

Глава тринадцатая

— Оставайся с девочкой в машине, не выходи! — Цюй Чжэнь пристально посмотрела на Ся Мань и, закончив фразу, распахнула дверцу.

Фа У с презрением взглянул на Ся Мань и тоже вышел наружу.

— ... — Ся Мань отвела взгляд. Она не стала упрячиться и выходить из машины вслед за ними. Эмоции улеглись, и она ясно осознавала: сейчас самое важное — помочь Цюй Чжэнь выбраться из города, а не тешить собственное самолюбие.

Небо на востоке становилось всё темнее, но в какой-то момент горизонт там словно загорелся, окрасившись в багровый цвет.

Ся Мань смотрела на это небо, и внутри у неё всё холодело. У неё больше не было преимуществ: конец света наступил не так, как в прошлой жизни, а совсем иначе, и от этого осознания в глубине её души возник трепет.

— Вероятно, это мы вернулись, и из-за этого ход событий в мире сместился, — серьёзно и по слогам произнесла малышка Пан.

Ся Мань не ответила, продолжая смотреть на кроваво-красный край неба.

Перемены наступили мгновенно. Пронзительный крик разорвал неестественную тишину.

Цюй Чжэнь посмотрела вперёд, откуда доносились всё новые и новые вопли, и напряглась, хотя ничего подозрительного не увидела.

Крики не утихали, но что именно стало их причиной, оставалось загадкой.

Мало кто остался в машинах: почти все решили, что лучше попытаться спастись бегством, чем сидеть в тесном салоне в ожидании смерти.

Вдруг Цюй Чжэнь что-то заметила.

— Назад в машину!

Услышав приказ, Фа У тут же рванул к своей машине.

Как только Цюй Чжэнь оказалась внутри, она прижала к себе двоих спутников и выставила руку с пистолетом, настороженно глядя в окно.

— Езжай! Не смотри, что там впереди!

Хуа Сянжун и её спутник, не понимая, что происходит, всё же нажали на газ.

Люди вокруг покинули свои автомобили и бросились врассыпную по обочинам: страх гнал их прочь. В такой момент оставалось лишь бросить застрявшие машины и бежать.

Однако на обеих машинах Цюй Чжэнь были установлены усиленные отбойники как раз для таких случаев.

Машина Фа У следовала за ними, поэтому им не пришлось приводить защитные устройства в действие, они просто ехали следом.

— Обалдеть! Эта штука просто зверь! — Хуа Сянжун вдавила педаль газа в пол, с восторгом наблюдая, как машины, преграждавшие путь, одна за другой отлетают в сторону, расчищая дорогу. Страх сменился странным, пьянящим чувством. — Боже, я всю жизнь мечтала так сделать! — воскликнула она, явно упиваясь моментом.

Спутник не преминул её осадить:

— Если бы ты так сделала раньше, сейчас я навещал бы тебя в тюрьме.

— ... — Хуа Сянжун вытаращила глаза, чувствуя, как рушится её картина мира.

Раньше из-за заторов и преград они лишь слышали крики, не понимая, что творится впереди, но теперь всё открылось их взорам.

Словно в самом абсурдном кошмаре из подростковых снов, прямо перед ними из земли вырвались бесчисленные лианы толщиной с человеческую руку, на каждой из которых висело пронзённое насквозь тело.

Все находившиеся в машинах оцепенели, не в силах пошевелиться.

— Вперёд. Не стрелять, — голос Цюй Чжэнь звучал глубоко и задумчиво. — Машины какое-то время выдержат.

И правда, лианы обрушились на автомобили, но, хотя они и замедлили движение, пробить металл им не удалось.

Фа У слушал, как ветви скрежещут по кузову, и бросил взгляд в зеркало заднего вида. Цюй Чжэнь прижимала к себе Ся Мань, а та, к его удивлению, спокойно закрыла глаза.

Малышка Пан с искренним любопытством разглядывала лианы за окном. Фа У стиснул зубы, но в душе торжествовал: если настал конец света, то закон выживания сильнейших станет единственным правилом. А избавиться от двух этих бесполезных девиц теперь будет куда проще!

Лианы тянулись лишь на определённом участке. Проехав немного, они заметили, что растения, обвивавшие машины, начали отступать.

Цюй Чжэнь взглянула на пустую дорогу, вдали уже виднелась деревушка.

— Будьте осторожны, — предупредила она.

Ся Мань, было открывшая рот, чтобы дать совет, промолчала: всё, до чего могла додуматься она, Цюй Чжэнь и так понимала.

— Ся Мань, если станет совсем опасно, хватай девчонку и беги, — тихо прошептала Цюй Чжэнь ей на ухо.

Сердце Ся Мань ёкнуло. Она вспомнила момент из прошлого, когда Цюй Чжэнь говорила то же самое: Ся Мань, беги скорее.

Ся Мань сдержала слёзы.

— А если я убегу, я выживу? — она впервые прямо посмотрела Цюй Чжэнь в глаза.

Цюй Чжэнь увидела в её взгляде такую тоску, что сердце пронзила невыносимая боль — сильнее, чем когда она осознала, что никогда не добьётся взаимности от этого человека.

— ... — Она не знала, что ответить. Ей было достаточно того, что Ся Мань будет жить. Как и раньше, она считала: главное, чтобы Ся Мань была счастлива, ведь её собственная любовь всё равно никогда не была бы принята.

— Запомни! Я без тебя не выживу! — и это не из-за любви, а потому, что вся эта жизнь изначально должна была принадлежать тебе! Так что не может быть и речи о том, чтобы жить без тебя!

Ся Мань смотрела на Цюй Чжэнь, гордо вскинув голову, словно лебедь — тот самый лебедь, что всегда плавал в глубинах её души.

— Хорошо, я буду защищать тебя до конца! — Цюй Чжэнь сжала руку Ся Мань.

За окном уже начался настоящий хаос.

Хуа Сянжун и Фа У отчаянно гнали машины, пытаясь прорваться сквозь этот лес, ставший кладбищем.

Увидев лианы, все осознали, что растения мутировали, и теперь с опаской поглядывали на тихий лес, особенно учитывая, что лианы остановились на его границе.

— ... — К удивлению всех, они благополучно миновали лес, и ничего не случилось. Даже Ся Мань и малыш Пан, чьи нервы были на пределе, испытали облегчение.

И тут земля содрогнулась, а затем они ощутили чувство падения.

Цюй Чжэнь рефлекторно обняла Ся Мань.

А Ся Мань, пока остальные вскрикивали от ужаса, уже использовала свои силы: её лианы намертво прикрепили обе машины к дорожному полотну. Благодаря этому, когда дорогу резко накренило, автомобили не рухнули вниз под действием гравитации.

Машины словно прилипли к вертикально вставшей дороге.

Все вдруг поняли, почему в лесу не было ни одной машины — их просто поглотила эта земля!

Раз так, то скоро всё должно было вернуться на свои места.

Так и вышло. Спустя полчаса, которые показались вечностью, пока они в мучениях висели в своих креслах, дорога начала медленно выравниваться.

Не сговариваясь, обе машины рванули вперёд. Никто не задавался вопросом, почему они не упали, и никто не хотел об этом думать — сейчас главным было выжить!

<http://bllate.org/book/18684/1805508>